

7. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. — М.: Жуковский: Кучково поле, 2001. — 434 с.
8. Материалы о негласном расследовании деятельности лиц, подозреваемых в уклонении от военной повинности, шпионаже, антигосударственной деятельности (дек. 1915 — дек. 1916). — НГАБ. — Фонд 705. — Вол. 1. — Спр. 36.

ФЕОДАЛЬНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ во второй половине XVI — первой трети XVII в.

В.Н. Кадира, БГПУ (Минск)

Феодальная земельная собственность в Беларуси и Украине в исследуемый период выступала в трех основных видах: государственной, церковной и шляхетской. Государственную собственность составляли экономии, староства и державы. Экономии подразделялись на столовые и городские. Столовыми назывались те государственные имения, доход от которых поступал в государственную казну исключительно на содержание королевского стола. Они были выделены из государственных владений в конце XVI века.

В восточной Беларуси было три столовые экономии: Могилевская, Витебская и Полоцкая. В Могилевской (1604 г.) насчитывалось 6064 волоки пахотной земли и 5188 крестьянских дымов. Витебская и Полоцкая экономии в конце XVI — первой половине XVII в. находились преимущественно в управлении королевской администрации. В Украине наиболее крупные столовые экономии, принадлежавшие королю и великому князю, находились на Волыни и Киевщине [1, с. 12]. Городские экономии находились при воеводских и поветовых городах.

Староства также состояли из двух видов: городские и негородские. Городские предназначались «для кормления» королевскому наместнику — старосте. Негородские староства, как правило, находились в пожизненном пожаловании у магнатов и шляхты.

Небольшие по своим размерам государственные имения, находившиеся во владении у различных лиц на различных условиях держания, назывались державами. Нередко в инвентарях и люстрациях их называют негородскими староствами [2]. В «Уставе на волоки» 1557 г. перечислены державы на территории Беларуси: Браслов и Опса (Браславский повет); Волковыск, Волва, Зельва, Лысково, Межирич и Мстибегов (Волковыский повет); Ожа, Перевалка и Перелом (Гродненский повет); Белица, Василишки, Вострина, Лида и Радунь (Лидский повет); Воложин, Геронены, Дуниловичи, Крево, Лебедово, Мядель, Ошмяны и Трабы (Ошмянский повет); Гайна, Красное Село и Минск (Минский повет); Ляховичи, Новогрудок и Цирин (Новогрудский повет); Дисна (Полоцкое воеводство); Байкевичи, Лососина и Слоним (Слонимский повет), а также в восточной части Беларуси: Бобруйск, Борисов, Глуск, Гомель, Любошаны, Могилев, Мозырь, Мстиславль, Орша, Пропойск, Речица, Свислочь, Чечерск [3].

Крупными землевладельцами были духовные феодалы: православные и католические бискупства, монастыри, церкви и костелы [4]. К середине XVI в. большие земельные площади принадлежали католической церкви. Наиболее крупным корпоративным феодалом было Виленское католическое бискупство, большая часть земельных владений которого была размещена в Беларуси: Блужа, Волча, Ганевичи, Игумен и др. (Минский повет); Медведичи (Новогрудский повет); Гервяты, Першал и др. (Ошмянский повет); Стрешин (Речицкий повет). Как в Беларуси, так и в Украине земельная собственность католического духовенства значительно преобладала над земельной собственностью православного [5]. Церковное землевладение росло значительными темпами за счет дарений из фонда государственной собственности. Так, в 20-е годы XVI в. за Кирилло-Белозерским монастырем числилось 12943 десятины пашни, 3812 десятин сенокоса [6], а к сер. XVII в. земельная собственность монастыря уже составляла 16000 десятин пашни и около 5000 десятин покосов [6, с. 246–248].

Шляхетская земельная собственность в Беларуси и Украине состояла из собственности светских феодалов (магнатов, средней и мелкой шляхты). Основная масса феодалов, которые имели земельные владения в Беларуси, по своему этническому происхождению являлись белорусами, в Украине — украинцами. Однако среди землевладельцев были также литовцы, русские, поляки, татары, армяне, итальянцы, немцы и др. Феодалы иностранного происхождения приобретали здесь земельную собственность главным образом путем купли и за выслугу. Обычно белорусские, украинские и русские феодалы были православными, литовские, польские и немецкие — католиками, татары — мусульманами [7].

В исследуемый период неуклонно продолжает увеличиваться земельная собственность магнатов. Если в первой половине XVI в. шляхетское землевладение росло за счет захвата общинных земель, то с середины XVI в. — за счет пожалований великого князя за верную службу. К началу XVII в. князьям Острожским принадлежало значительное количество земли в Украине, Беларуси, Литве, Малой Польше (всего 2 млн моргов или 1,4 млн га), 15 тыс. феодално-зависимых крестьян и крестьян-чиншевиков, 80 городов и местечек, 2760 сел [8]. Во владениях гетмана Станислава Конецпольского насчитывалось 120 тыс. подданных [9]. Раздача земель продолжалась и в первые десятилетия XVII в. Согласно привилея польского короля Сигизмунда III от 20 сентября 1620 г., князь Константин Вишневецкий получил в пожизненное владение Черкасское староство с местечками Боровицей, Голтвой, Крапивным [10]. Волынский воевода Януш Заславский в ноябре 1620 г. получил в пожизненное владение Переяславское староство с местечками Яготин и Гильмязевым [11]. Всего в исследуемый период в Украине насчитывалось около 100 магнатских владений, а большую часть земельных богатств фактически поделили между собой наиболее могущественные из них: Волынь принадлежала Острожским и Заславским, Киевщина — Вишневецким и Збаражским.

В Беларуси большими земельными угодьями владели князья Друцкие, Лукомские и Радзивиллы. Крупное феодальное землевладение здесь росло главным образом за счет государственных (великокняжеских) земель, которыми после Люблинской унии (1569 г.) распоряжался король Речи Посполитой.

В 1567 г. в Беларуси насчитывалось 29 магнатских хозяйств, владельцами которых по этническому признаку были: 13 литовцев, 7 белорусов, 2 русских, 5 украинцев. Все они имели титулы князей и принадлежали в основном к династиям Рюриковичей и Гедиминовичей. 29 магнатов владели 42,5 % всех земельных владений феодалов и несколькими тысячами крестьянских дымов [12]. Крупнейшими землевладельцами были Радзивиллы, которые кроме литовских поместий владели Щучином, Койдановом, Давид-Городком, Копысем, Несвижем, Миром, Лахвой, Геранонами, Клецком, Чернавчицами и множеством деревень. В начале XVII в. к ним перешло и Слуцкое княжество. В разное время князья Радзивиллы были владельцами староств в Ошмянах, Мозыре, Лиде, Борисове, Бресте. Князья Сапегы владели Череей, Свислочью, Освеей, Дрисвятами, Лунной в Гродненском повете; Друей, Кохановым, Дорами, Ружанами, Бешенковичами, Сенном, Зельвой, Дятловым, Бельничинами, были старостами суражскими, оршанскими, гомельскими, слонимскими, могилевскими. Магнаты Ходкевичи были собственниками Быхова, Береставицы, Шклова, Глуска, Свислочи [12, с. 193].

Значительные земельные владения принадлежали и средней шляхте. Всего в Беларуси имели земельную вотчинную собственность в середине XVI в. 162 тыс. феодалов, то есть 9 % населения (1,8 млн человек) [13, с. 54].

В большинстве случаев великокняжеские и королевские грамоты выдавались на уже захваченные феодалами земли у крестьян, городов и казачества. Феодалы-землевладельцы чаще всего добивались от правительства получения земли в наследственное владение, то есть превращения ее в вотчину. В качестве примера можно привести привилей князю Ф. Корецкому на имение Торговицы в Луцком повете Вольнского воеводства, в котором говорилось: «Дали им двор наш в Луцком повете на имя Торговицу и села до того двора Ляхачовку, Вольниче, Гублив, Белобоки, Белый Берег, Губливец з пашнями дворными, з бояры путными, и людьми тяглыми и подворищными, и подсосудками, из их платы, и з даньмы медовыми, грошовыми, куничными, чиншовыми, овсяными и работами, з всякими повинностями и пожитками, з ставы, ставищами, з млины и з их вимелками, з реками, з озерами и з их пожитками, з бобровыми гони, з лови зверинными и пташними, з лиси, гаи, и з бори, и з хворощами, зарослями, польми ораними, неоранними, с проробками, сеножатыми, з болотами и с пожитки рибными, с торгом и митом, если будет, там здавна торг и мито бивало и з всеми плати и пожитки» [14].

Таким образом, реформа 1557 г. и фольварочно-барщинная система хозяйства предоставляли феодалам ВКЛ большие возможности эксплуатации крестьян, чем оброчная. Стремление магнатов к расширению своих земельных владений приводило не только к конфликтам с казачеством, кото-

рое освоило новые территории на юге страны, но и с мещанами, которые сопротивлялись экспансии феодалов против городов, имевших магдебургское право. Усилилась и эксплуатация населения частновладельческих городов и местечек.

После Люблинской унии (1569 г.), когда к Польше отошли Волынь, Киевщина и Брацлавщина, огромными земельными площадями овладели здесь магнаты Замоийские, Жолкевские, Калиновские, Вишневецкие и др. Много земель в Беларуси и Украине захватила католическая церковь, а после Брестской унии (1596 г.) начался рост землевладения и униатской церкви.

Литература

1. Артюшевский, О.П. Совместная антикрепостническая борьба трудящихся масс России, Украины и Белоруссии. Вторая половина XVI – 60-е гг. XVII ст. / О.П. Артюшевский. – Киев: Вища школа, 1987. – 155 с.
2. Документы МАМЮ. – С. 8.
3. Русская историческая библиотека (далее РИБ). – Юрьев, 1914. – С. 562–565.
4. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского Статута 1529 г. / М.К. Любавский. – М.: Университетская тип., 1892. – 884 с.
5. Ochmański, J. Biskupstwo wileńskie w średniowieczu / J. Ochmański. – Poznań, 1972. – S. 80, 95–97, 106–107; Он же. Historia Litwy. Wyd. 3, popr. i uzupełn. / J. Ochmański. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990. – S. 101.
6. Исторические записки. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 73. – С. 219–248.
7. Грицкевич, А.П. Распределение магнатских и шляхетских владений в Белоруссии по их величине и этнической принадлежности владельцев (XVI в.) / А.П. Грицкевич // Вопросы истории: межведомственный сб. – Минск, 1978. – С. 103; Жерела до історії України-Руси. – Львів: Б.І., 1898. – Т. 4. – С. 114.
8. Історія Української РСР. – Київ: Наукова думка, 1967. – Т. 1. – С. 152.
9. Historia Polski 1505–1864. – Wł.: Panstw. wyd. nauk., 1970. – Cz. 2. – S. 270.
10. АВК. – Вильно: Б.І., 1867. – Т. 2. – С. 10–11.
11. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: в 3 т. / редкол.: П.П. Гудзенко [и др.]; сост.: Е.М. Апанович, Е.И. Луговая, С.П. Майборода [и др.]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – Т. 1. – С. 13–14.
12. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму / рэдкал.: К.І. Шабуня [і інш.]. – 1972. – С. 193–194.
13. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1996 г.: у 3 т. / НАН Бел., Ін-т гісторыі; пад рэд.: Я.К. Анішчанка, Г.Я. Галенчанка, В.Ф. Голубей. – Мінск: Бел. навука, 1997. – Т. 1: Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – 432 с.
14. ЦГИА Украины. – Фонд 26. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 466–467.